

ОТНОШЕНИЕ ИСЛАМСКИХ ИНСТИТУТОВ К БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Хасан Джаббари Насир

*Исследовательский центр социально-культурных исследований Исламской Республики Иран,
Исламская Республика Иран;
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России,
Москва, Россия*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 7 февраля 2017 <i>Принята к печати:</i> 1 ноября 2017	Аннотация: Теория нового институционализма делит институты на две группы: формальные и неформальные. Формальные институты – это закреплённые юридические нормы, законы, которыми руководствуются государственный аппарат, власти; принципы действия для разных областей социального взаимодействия, например, торговля. Неформальные институты включают в себя правила поведения, систему ценностей, идеологию и традиции, которые являются определяющим фактором социального поведения человека. В настоящей статье рассматривается проблема борьбы с международным терроризмом в контексте ислама – как института неформального типа и деятельности Организации Исламского Сотрудничества (ОИС) как института формального характера, базирующегося на неформальных исламских институтах. В исламе терроризм во всех его проявлениях отвергается. В традиции этой религии акты насилия под разными названиями – мухарибе, фатак, игътияль, гадар, баги и ирхаб, категорически запрещаются. Террористическая деятельность сегодня, которая осуществляется с использованием искаженных положений и интерпретаций исламских учений, не имеет ничего общего с законами шариата. Терроризм как метод достижения целей отвергается и крупнейшим формальным исламским институтом – Организацией исламского сотрудничества. Официальная позиция мусульманских государств в рамках ОИС по этому вопросу закреплена в конвенциях, резолюциях и разных декларациях, а также в неизменной позиции генерального секретаря Организации по данному вопросу, что говорит о серьёзной озабоченности и готовности данного института участвовать в борьбе против международного терроризма.
Об авторе: Сотрудник Исследовательского центра социально-культурных исследований Исламской республики Иран; аспирант, Кафедра мировых политических процессов, МГИМО МИД России e-mail: hjabbbarinasir@gmail.com	
Ключевые слова: новый институционализм; формальные и неформальные институты; Организация исламского сотрудничества (ОИС); законы шариата; международный терроризм; противодействие международному терроризму	

Возрождение и рост религиозного экстремизма и международного терроризма, идеология которых опирается на особую, пожалуй, искажённую интерпретацию коранических догм и на салафитские представления об исламе, актуализирует всестороннее изучение названного феномена. На Западе такой тип терроризма, преследующий цели разрушения архитектуры безопасности цивилизованного мира и претендующий на переформатирование его политической организации, получил название «зелёный терроризм» или «исламский терроризм», появившийся после ослабления «красного»

терроризма в Европе. Оба эти типа терроризма исходят из идеалистических представлений об обществе. Однако между ними есть и отличие: если «красные» террористы в прошлом объясняли и оправдывали свою деятельность борьбой с капитализмом¹, то сегодняшние «зелёные» террористы или джихадисты преследуют цели установления законов шариата как главных, неизменных правил жизни общества². Представляется,

¹ Trotsky, Leon. A Defense of Red Terror” / in Terrorism: the Philosophical Issues. Palgrave & Macmillan, 2004. P.31.

² Сажин В.И. О некоторых особенностях со-

что в современном мире, характеризующимся высоким конфликтным потенциалом, «зеленые террористы» имеют более прочные корни и широкое поле для деятельности.

Так называемый *исламский терроризм*, который ассоциируется некоторыми державами со всем мусульманским миром и мусульманами – это один из видов терроризма, идеология которого базируется на особом, во многом, буквализмском понимании исламских учений, на конфессиональных особенностях этой религии. В действительности, то явление, которое получило название *исламского терроризма*, это смесь идеологий, разных стереотипов в отношении мусульман, часто поддерживаемых великими державами, говорит, как о целесообразности признания существования такого феномена, так и об его отрицании. Почему?

Судя по тому, что происходит на Ближнем Востоке, где наблюдается высокая концентрация террористических организаций *джихадистского* толка или *зеленого терроризма* (ИГИЛ, Аль-Каида³ и др.), сложно отрицать связь этого явления с мусульманами и исламом. Однако, признание подхода, при котором все мусульмане – это террористы или даже потенциальные террористы, является крайне абсурдным и абсолютно неприемлемым⁴.

Вызов, который бросает *зеленый терроризм* системе международных отношений на современном этапе, актуализирует вопрос о всестороннем изучении данного феномена в исследовательском дискурсе. С целью правильного понимания деятельности террористических группировок исламистского толка, настоящая статья, опираясь на теории нового институционализма, преследует цели получить ответы на вопросы относительно определения места различных видов наси-

лия в политическом праве ислама и рассмотрения подходов Исламской Организации Сотрудничества (ОИС), как крупнейшего формального института мусульманских государств в отношении феномена *терроризм*. Такой подход способствует более точному и научному пониманию идеологии и принципов деятельности *зеленых* международных террористических группировок.

Вопросы терминологии феномена терроризма

Термин *террор* происходит от латинского слова *terror* – *устрашать, страх*, а его эквивалент в современном арабском языке звучит как *ирхаб* – *устрашать, также* фатак, означающее *спланированное, предательское убийство*⁵. Понятие терроризм появился после Французской Революции для обозначения одного из видов уголовных преступлений и в 1798 году в значении «систематическое использование террора как политики» вошел в английский словарь⁶.

В действительности, терроризм не является новым явлением. Некоторые связывают его появление с Французской революцией⁷, другие исследователи находят корни данного феномена анархистской идеологии XIX века⁸. Но есть и те, которые видят признаки террористической деятельности в I веке до нашей эры в древнем Риме⁹.

Человечество, как на западе, так и на востоке, за всю свою историю всегда стано-

временного международного терроризма. Институт Ближнего Востока. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/04-10-04.htm> [Sazhin, V.I. O nekotorykh osobennostiakh sovremennogo mezhdunarodnogo terrorizma (On Some Features of International Terrorism). Institut Blizhnego Vostoka. Mode of access: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/04-10-04.htm>]

³ Организации запрещены в России.

⁴ Ibid.

⁵ Mohammadi Rjeshahri M, Mizan al-hemat' (Arab). Kum, Dar al'-Hadis, 9, 2005, p. 45008. [مق: ممكحلا نازيم، يرشش ير ىدمحم، دمحم] 45008ص، ج9، 1377، شىدىجل اراد

⁶ Martha Crenshaw, ed; "Terrorism in Context", Penn St. University Press, 1995. P. 77; Spencer, Alexander. Questioning the Concept of New Terrorism // Press Conflict & Development, 2006, No. 8, p. 3.

⁷ Parry, Albert, Terrorism: From Robespierre to Arafat. New York: Vanguard Press, 1976.

⁸ Gaucher, Ronald. The Terrorists: From Tsarist Russia to the O.A.S. Paula Spurlin. Trans, London: Secher & Warbury, 1968, p 123.

⁹ Andrew, Sinclair. An Anatomy of Terror: a History of Terrorism. London: Macmillan, 2003.; Bergesen, Albert J; Yi, Han. New Directions for Terrorism Research // International Journal of Comparative Sociology, Vol. 46, 2005.

вилось свидетелем актов насилия. Те акты, конечно, не всегда совпадают по форме и масштабу с современной деятельностью террористов, но реальность такова, что устрашение, акты насилия всегда имели место в человеческом обществе с разными на то причинами – конфессиональными, политическими (власть) и, в некоторых случаях, экономическими¹⁰. Терроризм в современном его значении появился тогда, когда террористы начали прибегать к методам распространения всеобщего страха¹¹ в различных формах – кровавые акты насилия, грабежи и ограбления, использование пыток, кибертерроризм, наркотерроризм (использование наркотических веществ для достижения своих целей и разрушения общественного здоровья), экотерроризм, агротерроризм и другие похожие деструктивные акты.

Сегодня терроризм – это политика, тактика и планирование по разрушению существующего государственно-конституционного устройства, по запугиванию населения и получению рычагов влияния и давления на государственные структуры для достижения политических целей террористов¹². Названный феномен – это один из вызовов, который не имеет четкого теоретического осмысления и на практике является одним из сложнейших явлений, с которым столкнулось человечество. На современном этапе его осмысление находится в кризисе – в теоретическом, онтологическом, гносеологическом и, наконец, методологическом. Соответственно, в современных академико-практических кругах нет единства в определении термина *терроризм*, которое поддерживалось бы всеми государствами, международными ин-

ститутами и стало бы основой для международного сотрудничества по борьбе с этим опасным явлением.

Вопрос об определении *терроризма* и понимание его сути остается спорным. Джефффри Саймон после сбора различных дефиниций термина терроризм, нашел 212 различных определений этого феномена, которые на сегодняшний день существуют в мире. Из этого огромного числа, только 90 определений используются правительствами и международными институтами¹³. Хотя мнения относительно определения терроризма разнятся и точной, общепринятой дефиниции до сих пор нет, тем не менее, важно отметить, что терроризм признается как «политически мотивированные насильственные действия или их угрозы, ориентированные на достижение психологического эффекта»¹⁴, так и насилие против мирных граждан.

Генассамблея ООН в 1994 году была принята Резолюция №49/60 «Меры по ликвидации международного терроризма». Она зафиксировала первое и на данный момент единственное консенсусное определение терроризма «Преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы лиц или конкретных лиц в политических целях, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, какими бы ни были соображения политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера, которые могут приводиться в их оправдание»¹⁵. Однако определение данной резолюции в разных странах воспринимается с определенными оговорками. Среди мусульманских государств, например,

¹⁰ Aliipur, H. Otnositel'nost' ponjatatie terrorizma s točki figh (Farsi) // *zhurnal motaliat-i rahbordi*, 2010, No. 50, p. 123. [تشیسن، روپ یل ااع نسح]، تااع اطم ممان لصف، هف ف هاگن زا مری رورت یموهفم 123ص، 1389 ناتسمز، 50 مرامش؛ یدربهار

¹¹ Антонян, И.И. Преступления международного характера. – М., 1998. [Antonjan, I.I. Prestuplenija mezhdunarodnogo haraktera (International Crimes). Moscow, 1998. P. 10.]

¹² Жаринов, К.В. Терроризм и терористы: истор. Справочник, Москва: Харвест, 1999. – С. 10. [Zharinov, K.V. Terrorizim i teroristy: istor. Spravochnik, Moskva: Harvest, 1999. P. 10.]

¹³ Spencer, Alexander Questioning the Concept of New Terrorism // *Press Conflict & Development*, No. 8, p. 3.

¹⁴ Лебедева М.М. Мировая политика: учебник для вузов / М.М.Лебедева. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2006. – С. 197–202. [Lebedeva, M.M. Mirovaja politika: uchebnik dlja vuzov (World Politics). Moscow: Aspekt Press, 2006. Pp. 197-202.]

¹⁵ Документ ООН. A/RES/49/60. Меры по ликвидации международного терроризма. 17 февраля 1995 г.

с учетом их позиций и понимания феномена терроризм наиболее полным и всеобъемлющим считается определение первой главы Конвенции о борьбе с терроризмом, принятой Организацией Исламского Сотрудничества в 1999 году. Она определяет термин *терроризм* как «любой насильственный акт или угрозу такового, вне зависимости от его мотивов или намерений, совершаемый для выполнения личного или коллективного преступного плана по запугиванию людей или созданию угрозы нанесения им вреда или созданию опасности для их жизни, достоинства, свобод, безопасности, прав или по созданию риска для окружающей среды, объектов, публичной или частной собственности, или по занятию либо захвату таковых, или по созданию опасности для национальных ресурсов, международных объектов, или по созданию угрозы для стабильности, территориальной целостности, политического единства и суверенитета независимых государств»¹⁶.

При всем многообразии дефиниций феномена терроризм, в основном его главную цель можно определить, как стремление к получению политических, экономических и конфессиональных уступок. Террористы претендуют на получение влияния на процессы принятия государственных решений, и поэтому они почти всегда берут ответственность за свои злодеяния. Эта особенность отличает их от актов насилия со стороны правительства, партизан и деятельности организованных криминальных группировок.

Некоторые исследователи современного терроризма при объяснении событий на международной арене, связанных с этим феноменом, выделяют следующие особенности:

- Во-первых, современный терроризм – это трансграничное явление;
- Во-вторых, он тесно связан с религиозным экстремизмом;
- В-третьих, у современных террористов есть доступ к оружию массового по-

ражения (химические бомбы, бактериологические бомбы и т.д.). Здесь нужно отметить ограниченное использование террористами ОМУ в XX веке и его незначительный ущерб¹⁷, однако технические возможности современных террористов возросли в разы. Деятельность ИГИЛ, захватившего на подконтрольных ему территориях склады химического оружия и его применение против курдских ополченцев показало, что современные террористы способны не только эффективно использовать ОМУ, но и с помощью захваченных научно-технических и кадровых ресурсов (ученые-заложенники, наемные специалисты из-за рубежа, государственные лаборатории, институты и научные центры), могут создавать их¹⁸.

– В-четвертых, во многом сегодняшние террористы выбирают свои жертвы по неизбирательному принципу (главная цель здесь сеять страх в обществе)¹⁹.

Касательно методов борьбы с терроризмом отмечаем их многообразие и вариативности в зависимости от вида, формы терроризма, от особенности конкретных регионов, где активны террористы; от религиозных, этнических и других факторов. Своевременными и потенциально эффективными могут оказаться меры, предлагаемые профессором МГИМО МИД России, доктором политических наук М.М. Лебедевой. Выделяя три элемента борьбы с международным терроризмом (военно-экономический, политико-дипломатический и психолого-идеологический), она отмечает, что противодействие террористической угрозе, помимо военного и политико-дипломатического компонентов, требует психологического и идеологического воздействия на насе-

¹⁶ Конвенция организации Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом от 1 июля 1999 года. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902038140>

¹⁷ Männik, Erik. Terrorism: Its Past, Present and Future Prospects / In: Saumets, Andres; Kilp, Alar (Ed.). Religion and Politics in Multicultural Europe. Perspectives and Challenges Tartu: 2009, Tartu University Press, pp. 151-171.

¹⁸ Shoham, Dany. Does ISIS Pose a WMD Threat? / BESA Center Perspectives, 2015. Mode of access: <http://besacenter.org/wp-content/uploads/2015/12/Shoham-Dany-ISIS-as-WMD-threat-PP-322-13-Dec-2015.pdf>

¹⁹ Duyvesteyn, Isabelle. How New Is The New Terrorism? // *Studies in Conflict & Terrorism*, Vol.27, March 2007, pp.439-440.

ление. Однако третий элемент – «борьба за умы и сердца тех, кто оказался среди сочувствующих террористам или может ещё начать симпатизировать им», остается в тени²⁰. Конечно, недооценка этого компонента антитеррористической стратегии не может способствовать успешной борьбе с международным терроризмом.

Теоретические основы: терроризм с точки зрения теории нового институционализма

Термин *институт* в современной политической науке, как и понятие *терроризм*, не имеет единого понимания и определения. Известный американский экономист, сторонник институциональной теории Дж. Коммонс определяет институт как «любое коллективное действие, контролирующее поведение отдельных индивидуумов», согласно другой дефиниции, *институт* – это «любой общепризнанный склад мышления, привычек/обычаев или общих ценностей»²¹. В разных интерпретациях *институт* описывается как «установившаяся система социальных взаимодействий, основанных на ценности и общепризнанных правилах поведения, которая отвечает конкретным потребностям общества». *Институтом* также называются «процессы, которые определяют основные формальные и неформальные формы взаимодействия в обществе и влияют на мысли и поведения взаимодействующих сторон»²². Таким образом, институты создают площадки взаимодействия для людей в конкретный исторический период для установления некоего порядка и уменьшения нестабильности.

В рамках теории нового институционализма на современном этапе существуют различные направления²³, однако, в упрощенно, что вполне нас устраивает в рамках настоящей статьи, институты можно делить на формальные и неформальные. Первые представляют собой закрепленные юридические нормы и законы, которыми руководствуются государственный аппарат, власти и принципы действия для разных областей социального взаимодействия, например, торговля. Неформальные же институты включают в себя правила поведения, систему ценностей, идеологию и традиции, которые являются определяющим фактором социального поведения человека.

В данной работе проблема борьбы с международным терроризмом рассматривается в контексте религии ислам, как института неформального типа и деятельности Организации Исламского Сотрудничества – как института формального характера, базирующегося на неформальных исламских нормах и процедурах. Отметим, что Российская Федерация, подчеркивая, что «в условиях возрастания террористических рисков, в частности, на межконфессиональной и межэтнической почве, участившихся случаев диффамации той или иной религии – в этой сфере требуются особенно энергичные усилия»²⁴, в качестве наблюдателя тоже участвует в деятельности ОИС.

Феномен *институт* вновь оказался в фокусе исследовательского дискурса с 1980-х годов прошлого века, когда Дж. Марч и Й. Ольсен стали первыми, кто выступил за возрождение институционального подхода, опубликовав в 1984 году статью под названием «Новый институционализм: организационные факторы в политической жизни» и в 1989

²⁰ Лебедева М.М. Три элемента борьбы с терроризмом / Портал МГИМО. Режим доступа: <http://mgimo.ru/about/news/experts/tri-elementa-borby-s-terrorizmom/> [Lebedeva, M.M. Tri jelementy bor'by s terrorizmom (Three Elements of War on Terror) / Portal MGIMO. Mode of access: <http://mgimo.ru/about/news/experts/tri-elementa-borby-s-terrorizmom/>]

²¹ Modema, G; Steren, Mercuo, Nicholas. History Institutional law Economics, Encyclopedia. Law & Economics, pp. 418-453.

²² Campbeii, J. Mechanism of Evolutionary Change In Economic Governance. London: Edward Elgar, 1997.

²³ Иванищев В.О. Применение неoinституционального подхода к изучению проблемы экстремизма // Молодой ученый. – 2015. – №10. – С. 1018-1021. [Ivanishhev, V.O. Primenenie neoinstitucional'nogo podhoda k izucheniju problemy jekstremizma (New Institutionalism and The Study of Extremism) // *Molodoj uchenyj*, 2015, No.10, pp. 1018-1021.]

²⁴ Россия развивает партнерские связи с государствами ОИС. Режим доступа: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/151901/>

году статью «Вновь открывая институты»²⁵. Эти работы вызвали широкие дискуссии в академических кругах относительно их применимости в отношении разных социальных институтов и политических реалий²⁶, тем не менее, вслед за ними П. Эванс, Д. Руэшмейер и Т. Скокпол призвали к использованию в политологии анализа, в центре которого находятся институты. Они назвали современное состояние политической науки «институциональным бумом», когда наблюдается большой интерес к институту, который сопровождается переосмыслением содержания этой категории, и ее роли в решении многих насущных проблем современности²⁷.

Одной из таких проблем является международный терроризм, особенно исламистский вариант этого феномена, ставшим доминирующим на современном этапе, и использующим для достижения своих целей неформальные институты религии ислам в особом их толковании. Такие группы, как Аль-Каида, ИГИЛ, прибегающие к террору и масштабным актам насилия, довольно искусно оперируют ложными толкованиями исламских учений, завоевывая этим все больше adeptов. Деятельность террористов создает крайне агрессивную среду и аналогичные воинственные настроения у людей, т.е. происходит переосмысление неформальных институтов и сдвиги в структуре их приоритетов в пользу экстремистских форм, что, естественно, повлияет на поведение таких людей, как сегодня, так и в будущем. Новые институционалисты писали, как раз и о влиянии поведения отдельного индивида или группы людей на социальные институты²⁸, и о регулирующей роли ограничительных рамок,

которые создают институты во взаимоотношениях между людьми²⁹.

Формальные институты, к которым относятся международные организации, региональные и глобальные негосударственные организации сегодня являются активными игроками на международной арене. Те из них, осуществляющие свою деятельность в области прав человека, борьбы с терроризмом, исследования проблем мира, имеют наибольшее влияние на изменения и поддержание равновесия архитектуры международной безопасности³⁰.

Новые институционалисты отмечают важнейшую роль международных институтов в развитии международного сотрудничества и установлении мира. Они утверждают, что, имея карательные возможности в отношении террористов и агрессоров, международные институты формального характера способны к упрочению стабильности, мира и снижению рисков возникновения конфликтов и роста террористической деятельности³¹.

Одним из таких институтов формального характера является Организация Исламского сотрудничества (ОИС), которая может сыграть позитивную роль в деле борьбы с международным терроризмом, в частности, с его исламистским течением. Государства-члены ОИС понимают, что без борьбы с терроризмом, использующим для своих целей исламские учения, деструктивная идеология террористов может стать реальным неформальным *институтом*, то есть в понимании неoinституционалистов – «превалирующим

²⁵ March, James G.; Olsen, Johan P. Rediscovering Institutions. The Organizational Basis of Politics // *Journal of Public Policy*, Vol. 10, Iss. 3, pp 349-351.

²⁶ Gunar Sjoblom. Some Critical Remarks on March and Olsen's Rediscovering Institutions // *Journal of Theoretical Politics*, No. 5(3), 1993, pp. 397-407.

²⁷ Evans, P.B.; Rueschemeyer, D.; Skocpol, T. (eds.) *Bringing the State Back in*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.

²⁸ Peter A. Hall and Rosemary C.R. Taylor. Political Science and Three New Institutionalism / Max-Planck-Institut für Gesellschaftsforschung, Discussion Paper 96/6, June 1996.

²⁹ Douglas, C. North. Institutions, Institutional Change and Economic Performance // Cambridge University Press; October 26, 1990. Pp. 36-46.

³⁰ Sarmast, B. Актеры, оружие и источник новых угроз международной безопасности, (*на фарси*) // *Zhurnal politicheskoy nauki*, Tegeran, 2009, No. 8, p. 206. [ارگزياب، تسمرس، «مارهب، تسمرس» تينما تاديديمت ديدج ياه موش چرس و امرازفا گنج يسايس مولع يصصخت مازلفا صف، «يللملا نيي» (206 صص 1388 متشه رامش: نارعت]

³¹ Иванищев В.О. Применение неoinституционального подхода к изучению проблемы экстремизма // Молодой ученый. – 2015. – №10. – С. 1018–1021. [Ivanishhev, V.O. Primenenie neoinstitucional'nogo podhoda k izucheniju problemy jekstremizma (New Institutionalism and The Study of Extremism) // *Molodoj uchenyj*, 2015, No.10, pp. 1018-1021.]

и прочным способом мысли или действия, который внедрен в привычки какой-либо группы или традиции народа»³².

ОИС, являясь самой крупной и наиболее влиятельной официальной правительственной мусульманской международной организацией, в настоящее время объединяет 57 стран с населением около 1,5 млрд человек. Организация внесла значительный вклад в разрешении сирийско-турецкого кризиса, кризисов в Косово, в Палестине, в Ливии, в Афганистане и Ираке³³. Большой потенциал ОИС может быть использован в будущем при решении важных вопросов на международной арене³⁴. Организация является площадкой для выражения официальной позиции мусульманских стран, и наблюдателей при Организации объединенных наций³⁵, и с этой точки зрения, исследование ее позиции в области борьбы с терро-

ризмом, а также видение данного феномена в рамках исламского права и политической мысли является очень актуальным вопросом современного научного дискурса.

Проблема терроризма в исламском праве и политической мысли

Терроризм сегодня считается одним из основных вызовов современного общества, находящегося в процессе трансформаций, тесно переплетаясь с элементами конфессиональных противоречий. Учитывая масштаб, методы насилия и географическое распространение, *зеленый* терроризм сегодня вытеснил светский терроризм с социально-политической арены современных международных отношений, хотя это не говорит об исчезновении нерелигиозного терроризма. Основывающийся на религиозных принципах, своими масштабами и деструктивными действиями в отношении безопасности, в широком смысле этого слова, терроризм стал главной угрозой нового столетия³⁶.

Исследователи отмечают, что терроризм всегда находил идеи в религии³⁷, однако никогда это опасное явление еще не представляло столь серьезную угрозу человечеству, как оно представляет сегодня на фоне зарождения и распространения джихадистского терроризма в лица Аль-Каиды и ИГИЛ³⁸. Используя искаженные толкования исламских учений, эти группировки прибегают к масштабным актам насилия для достижения своих идеологических, политических и конфессиональных целей. Своей конечной целью эти фундаменталистские группировки называют создание всемирного *халифата* — исламского государства, а турбулентная обстановка и социально-политический хаос

³² Lane, Jan-Erik; Ersson, Svante. The New, Politics: Performance and Outcomes. London; New York: Routledge, 2000. Pp. 23-24.

³³ Rahmani, M. Роль Ирана в повышении международного авторитета ОИС (на фарси) // *Pegahi Hoze*, 2011, р. 2. [دوعسم،ينامحر]. 1390. سنارفنك ين ا هج تي عقوم ياق ترا رد ن اريا شقن. «ديالسا» 1390: 2]

³⁴ Косач Г. Организация исламского сотрудничества: приоритеты и политический курс. 15.01.2015 / Сайт РСМД. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5079#top-content [Kosach, G. Organizatsiia islamskogo sotrudnichestva: priority i politicheskii kurs (OIS: Priorities and Policy). 15.01.2015 / RSMD. Mode of access: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5079#top-content]; Муфлиханова Д.Р. Особенности Организации исламского сотрудничества как межправительственной международной организации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2012. — Выпуск № 4 [77]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-islamskogo-sotrudnichestva-kak-mezhpravitelstvennoy-mezhdunarodnoy-organizatsii> [Muflihanova, D.R.. Osobnosti Organizatsii islamskogo sotrudnichestva kak mezhpravitel'svennoj mezhdunarodnoj organizatsii. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva*, 2012, No. 4 [77]. Mode of access: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-islamskogo-sotrudnichestva-kak-mezhpravitelstvennoy-mezhdunarodnoy-organizatsii>]

³⁵ ОИС (тогда еще ОИК) является наблюдателем при ООН с 1975 года.

³⁶ Dzhallali, M. Terrorism s tochki zrenija mezhdunarodnogo prava, s akcentom na 11 sentjabre, Iran (Farsi). *zhurnal: namie mofid*, 2005, No. 52, pp. 54-53. [مسیروت، دوعسم، یالاج]. 11 شهذاح رب دیکات اب للما نیب قوق هاگدی زا 54-53 صص 1384، 52 ش، دیفم مدان، ربماتپس

³⁷ Hoppman, Bruce. Inside Terrorism. New York: Columbia University Press, 1999. P.58.

³⁸ Appleby, R.S. The Ambivalence of Sacred: Religion, Violence and Recommendation. Lahman MD: Rowman & Little Friend, 2000. P. 1250.

в Ближневосточном регионе, названном М.М. Лебедевой «слабым звеном политической организации современного мира»³⁹ дает террористам определенные преимущества в деле реализации их деструктивных начинаний.

Согласно священной книге мусульман – Корану, Аллах наделил любого человека неотъемлемым достоинством⁴⁰. В контексте такого дарованного *достоинства* имеется в виду материальная и духовная безопасность человека, его защищенность от конфликтов и насилия⁴¹. Мусульмане на Земле должны отвечать за безопасность всего человечества, и никто не может незаконным путем ставить под угрозу его безопасность. Даже в период войн ислам запрещал убийство женщин, детей, пожилых людей и разрушение религиозных святынь⁴².

В исламском праве понятие «терроризм» не существует, так как этот термин относительно новый. Однако исламские учения категорически выступают против любого вида насилия, соответственно, и терроризм как наиболее кровавый и безжалостный вид насилия запрещается безоговорочно. В Коране можно найти основополагающий принцип международного права – *pacta sunt servanda* – международные обязательства должны соблюдаться. Священная книга гласит «О верующие, будьте обязательны в выполнении договорных отношений [исполняйте обеты, обязательства, установленные между вами и Всевышним, а также между

вами и другими людьми]⁴³. Понятно, что это предписание Корана применимо, обязательно и для договоров и обязательств в области борьбы с терроризмом, взятым на себе исламскими странами.

Касательно терминологического аппарата феномена *насилия* против человека в исламском праве существует своя классификация: *мухарибе, фатак, иктиаль, гадар, багий и ирхаб*. Сразу отметим, что все вышеперечисленные формы насилия категорически запрещаются.

1. *Фатак* – в переводе с арабского языка означает *убийство, нанесение травмы* путем внезапного, предательского нападения⁴⁴ с целью достижения политических, социальных и материальных дивидендов. Этот вид насилия, независимо от религиозной принадлежности его объекта, запрещается и даже считается за действие против веры и религии⁴⁵. Согласно одному хадису, Пророк Мухаммад выражает свое неприятие в отношении *фатак*⁴⁶.

2. *Игтияль* (другими словами: *гейле*) – тайное убийство⁴⁷. *Игтияль* от *фатак* отличается тем, что, если при *фатаке* убийства происходит открыто, то при *игтияль* оно носит тайный характер⁴⁸. Согласно халифу Абубакр, *игтияль* – это совершение убийства таким образом, что его жертвы не поймут, почему и как они стали жертвой та-

³⁹ Лебедева М.М. Система политической организации мира: «Идеальный шторм» // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 2 (47). – С. 125–133. [Lebedeva, M.M. Sistema politicheskoy organizacii mira: Ideal'nyj shtorm] (World Political System: Ideal Storm) // *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2016, No. 2 (47), pp. 125–133.]

⁴⁰ Коран, сура Аль-Исра: 70

⁴¹ Abd-ol-Mahdi, Abd-ol-Gader, Al-erhab-al-Alami (Arab). Bejrut: Alarabi-el- Hadisa, 2000. p. 165.
ي:مل اعل باهرا ل: ي:مل امل ابع ، رداقل امل ي:مل امل ابع
ق:بر عل قس سؤ ، قورب عمن نم و عمن نم
[165ص، 2000، ق:مل ابع]

42 Mohageg Damad Sejed Mustafa. Gumanitarnoe pravo i islamskaja koncepcija (Farsi) // *Zhurnal pravovyh issledovanij*. 1996, No.18, p. 190. [ديس) من اتسودر شرب فوقق ز يودت، امامد قققم فسطرم مزانل صرف، ناراي، نايملسا مومشم و ليللللاييب (1901) 1375/، ناتسابت 18 ناي قوقق يتاقو حيت

⁴³ Коран, Сура аль-Маида : 1

⁴⁴ Ibn-Al'-Asir, al'-nihaja fi garib al-hadis, Kum, adab al-hoza, 1984, 2, p. 409. [هذه النجاة في غريب الحديث، كقم، آداب الحوزة، 1405، مروجع البداية: رقم 1 و 2 في حديث البقرة 409 ص 2 ج 2]

⁴⁵ Abu Bakr, Abdullah Ibn-e-Mohammad, Almonsef (Arab). Beirut: Dar-al- Kibla, 2006, 5, p. 299. قَبِيْشِيْ يَبْ اَمِيْ هَارِبْ اِبْنِ دَحْمَنْ لِّلْ دَبْعِ [ع
قَلْبِقْلْ رَادْ تَوْرِيْبْ، فِصْنِمْ اَرْكَبْ وَبْ اِيْسَبْعَا،
299ص، 5ج، 2006ع]

⁴⁶ Alam al'-Hoda M, Tanzih-ol-Anbija. Tegeran: Publikacija vyshe shkoly Shahid Motahari, 2002, p. 176. *يذهل انزل ع فيض رمل فيرير يسلا* 1381، *يرمطم ديهش يل اع سررم* نارهت، *ءايبنال* ص 176

⁴⁷ Ibn Manzur, *Lisan al-Arab* (Arab). Kum: Adab al-hoza, 1993, 10, p. 473. [برعنا ناسل، روظنم (نبا)، (473ص، 10 ج، 1414، مزو حلا بدا: توريب]

48 Al-Zemahshari Dzh. Al-faig fi garib al-hadis (Arab). Bejrut: Dar al-marifa, 2010, 3, p. 6.
ثی، دحل بیرغ یف قی افلا، لال اراج، یرش خمزل
[ص 6، ج 3، 2010، ففر عمل اراد: توریب]

⁶⁴ Ibn Battal Abul'-Hasan Ali ibn Halaf ibn Abd al'-Malik, sharha hadis Al'-Buhari, (Arab). Al'-

Таблица 1

Формы насилия, которыми оперирует исламская правовая школа

№	Форма Насилия	Значение понятий	Формы проявления	Позиция Ислама
1	<i>Фатак</i>	Убийство, нанесение травм	Внезапное нападение, предательское убийство. Цель – политические, социальные; материальная выгода	Независимо от религиозной принадлежности объекта такого теракта, он категорически запрещается в Исламе
2	<i>Игътияль</i>	Убийство	Тайное убийство	Позиция Ислама остается неизменной
3	<i>Мухарибе</i>	Применение оружия	Публичное убийство с целью создания атмосферы страха. Может осуществляться на земле, в воде и воздухе (захват заложников, самолетов и т.д.)	Террористы называются «врагами человечества»*
4	<i>Гадар</i>	Предательство и невыполнение обещаний	Обещать гарантии безопасности и нарушить его предательским убийством (вне зависимости от религиозной принадлежности потенциальной жертвы).	Ислам называет <i>гадар</i> самым большим предательством и непростительным грехом**
5	<i>Ирхаб</i>	Устрашать, запугивать	Этот термин на современном этапе в арабском языке используется применительно к террористическим актам	В исламском праве нет такого термина в значении терроризма. В Коране это слово используется в значении « <i>богобоязненность</i> »***
6	<i>Багий</i>	<i>Злоупотреблять, превышать и нарушать</i> с целью достижения чего- либо	Террористические акты, направленные на низвержение законно избранного правительства с целью захвата власти	Люди, организовывающие бунты, беспорядки и кровавые теракты против законных властей, совершают страшный грех и для них предназначены суровые наказания

* Коран, сура Аль-Анфаль, аят 60

*** Ibn Battal Abul-Hasan Ali ibn Halaf ibn Abd al'-Malik, sharha hadis Al'-Buhari, (Arab). Al'-Rijaz, publikacija al-roshd, 2003, 6, p. 349. [يُعلم من سبل وبأ لاطب نبا] (ص349ج6 2003شرقول هبكتب: ضاروا، يرابعيل ثودح حرش، اكلمل ابع نب قلخ نب

*** Коран, сура Анбия: 90.

Table 1. The Forms of Violence in Muslim Law

понятием определяется перечень преступлений – от единичного случая теракта до покушения на жизнь и убийства иностранных политических, культурных деятелей, которые находятся в отдельной взятой мусульманской стране по дипломатическим и международным договоренностям.

5. Багий – в переводе с арабского означает *злоупотреблять, превышать и нарушать* с целью достижения чего-то⁶⁵. Насильственные акты такого характера

Rijaz, publikacija al-roshd, 2003, 6, p. 349. [نابا
جرش، كالم ادب نب فلخ نب يل ع نس ح وال وبأ لاطب
ج 6، 2003، دشر لابتكم: ضاى رل، ىراخب لثى دح
349ص]

⁶⁵ Al'-Nadzhafi, H. dzhavahir al'-kalam (Arab). Bejrut: Dar al'-toras, 1983, t. 21, stAl'-arabi, 1983, 21, p. 322. [المكمل لأوج، نسخة مدح مع جرنال] شارنلا ایح راد: تنوریب، 1332/21، ص 322] یبر علأ

направлены на низвержение законно избранного правительства с целью захвата власти⁶⁶. Согласно политическому праву ислама, люди, организовывающие бунты, социальные беспорядки и кровавые террористические акты против законных властей, совершают страшный грех и должны понести суровые наказания⁶⁷. В списке террористических актов *багий* считается тем актом террора, целью которого является политическая власть, но и некоторые акты насилия против общественной безопасности также можно рассматривать в рамках

66 درجہ یف ہی انزل، نسح نب دمحم، یسوط خیش) 1365، همی السال ال بتکل اراد بقی، یواتغل او قفل (مُحَمَّد بن حَسَن، شَیْخ طُوسِ، أَلْ-نَاخَاةِ فِی مَدْجَرَادِ أَلْ-فِیْغِیْهِ وَ أَلْ-فَاتَاوِی، کُوم، دَار أَلْ-إِسْلَامِیَّیْ، 1986، ص. 296.)

⁶⁷ Коран, сүра Аль-ходжорат: 9.

данного термина, так как они тоже направлены против законных властей.

6. Ирхаб – в древнеарабской литературе это слово означало *устрашать, запугивать*⁶⁸, в Коране же оно определяется как страх перед Богом⁶⁹, устрашение врагов Аллаха⁷⁰, то есть как один из факторов их сдерживания. Термин сегодня используется в определении насилия и терроризма, и таким образом, его сегодняшнее значение и суть не имеет связи с тем, данным в Коране.

На основе вышесказанного можно сказать, что в исламе нет такого понятия, как *терроризм*, однако в этой религии при определении разных видов актов насилия, для каждого из них дается наказания административного и уголовного характера. Только в двух случаях признается применение силы (насилие): против преступников и при защите Отечества и самообороне.

Как видим из *таблицы 1* в Исламе термин «*терроризм*» не используется, однако анализ форм насилия, которые составляют основу идеологии современного терроризма, говорит о том, что религия Ислам отвергает и запрещает эти преступные деяния во всех их проявлениях.

Организация исламского сотрудничества в борьбе с международным терроризмом

Как было отмечено, значение роль институтов в развитии международного сотрудничества новыми институционалистами оценивается положительно. Здесь мы посмотрим на этот вопрос в контексте борьбы с современным терроризмом на примере формального мусульманского института – Организации исламского сотрудничества (ОИС).

Феномен *терроризм*, формы и методы борьбы с ним закреплены в резолюциях, декларациях и различных документах ОИС. Ниже, в составленной нами таблице, представлены основные документы, принятые

в рамках ОИС по борьбе с международным терроризмом.

Среди вышеприведенных документов в таблице *Конвенция ОИС по борьбе с международным терроризмом 1999 года* занимает особое место и на сегодняшний день остается самым комплексным документом ОИС в этой области⁷¹. После ее ратификации парламентами необходимого для этого числа государств-членов в 2002 году, эта конвенция приобрела юридически обязывающую силу⁷². В соответствии с «догмами терпимости исламского шариата, отвергающего все формы насилия и терроризма, в особенности, основанные на экстремизме»⁷³, документ призывает государств-участников признать 12 конвенции по борьбе с международным терроризмом, принятым в рамках ООН⁷⁴.

Первый раздел Конвенции, где даются определения и описываются общие положения, «терроризм» определяется как «любой акт насилия или угроза применения насилия независимо от мотивов или намерений, который совершается единолично или коллективно с целью посеять панику среди людей, нанести вред здоровью или жизни людей, их чести, достоинству, свободам, безопасности или правам; подвергнуть опасности, занять или захватить окружающую среду, учреждения, общественное или частное имущество, государственные ресурсы, международные учреждения; создать угрозу стабильности, территориальной целостности, политическому единству или суверенитету независимых государств»⁷⁵.

⁷¹ Конвенция состоит из: введение, 4 частей и 42 статей.

⁷² Speech of H.E. Professor Ekmeleddin Ihsanoglu, The Secretary-General of the OIC. At the International Conference on Combating Terrorism. Riyadh. The Kingdom of Saudi Arabia, 5-8 February 2005.

⁷³ Конвенция ОИК по борьбе с международным терроризмом. Двадцать шестая сессия Исламской конференции министров иностранных дел. Июль 1999 года.

⁷⁴ Конвенции и соглашения ООН. Официальный сайт ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_terrorism.shtml

⁷⁵ Конвенция ОИК по борьбе с международным терроризмом. Двадцать шестая сессия Исламской конференции министров иностранных дел. Июль 1999 года.

⁶⁸ Luiis, maluf. Al'-mondzhid fi Al'-ogat (Arab). Beirut: Al'-kasulikija, 2010, p. 282. [سول عم – يكي ل و ث الك ل ا ع ب ط م ل ، غ ل ا ي ف د ج ن م ل ، ف و ل ع م (ب ر ف ز ا و ث ح ت 282 ص ، 2010 ، ت و ر ي ب)]

⁶⁹ Коран, сура Аль-анбия: 90.

⁷⁰ Коран, сура Анфал: 60.

Таблица 2

Деятельность ОИС по борьбе с терроризмом

Название	Область деятельности
Резолюция СМВД ОИС, Карачи, 1992	– предложение по созданию антитеррористического комитета – предложение по созыву антитеррористической конференции под эгидой ООН – выработка плана резолюции по борьбе с терроризмом для следующего заседания
Руководство для стран ОИС по борьбе с терроризмом, 1994	– решительное осуждение терроризма во всех его проявлениях – незаконность любых финансовых операций с террористами – развитие обмена информацией в борьбе с терроризмом и с пропагандой – использования Ислама в оправдании терактов – обеспечение безопасности дипломатических корпусов от терактов
Конвенция ОИС по борьбе с международным терроризмом. Буркина-Фасо, 1999	– определение понятия «террорист» и «террористический акт» согласно – принятым конвенциям в рамках ООН – меры исламского сотрудничества по борьбе с международным терроризмом – механизмы осуществления сотрудничества, касающихся выдачи, мер в отношении следственных поручений, по защите свидетелей и экспертов
Куала-Лумпурская Декларация по международному терроризму 2002 года	– отрицание любой связи между терроризмом и Исламом – предложение по проведению международной конференции под эгидой ООН для выработки совместной стратегии борьбы с международным сообществом с терроризмом во всех его проявлениях – создание Комитета по терроризму ОИК из 13 стран, который будет заниматься вопросами укрепления сотрудничества и координации ОИК в борьбе с международным терроризмом, укреплением диалога и понимания среди различных цивилизаций, культур и верований
Бакинская резолюция 2006 года	– предложение по созыву конференции под эгидой ООН для определения терроризма – обращение к странам ОИС относительно ускорения процедуры ратификации Конвенции 1999 года
6-ое Заседание Комиссии по правам человека ОИС («Бескомпромиссная борьба с экстремизмом»). Джедда, 4 ноября 2014 года	– была отмечена неправильность признания связи Ислама с экстремизмом и насилием, умеренность и толерантность как основные принципы Ислама. – корни экстремизма находятся в религиозной неграмотности, политико-социальной несправедливости и никак в Исламе. – призыв к мировым СМИ объективно и непредвзято освещать события в исламском мире, необоснованность привязки с религией Ислам современного экстремизма.

Table 2. OIS in Combating Terror

Источник: официальный сайт ОИС. Режим доступа: http://www.oic-oci.org/oicv2/page/?p_id=40&p_ref=16&lan=en

Понятие «террористическое преступление» понимается как «совершение, начало совершения или участие в преступлении для реализации террористической цели в любом из государств-участников, против граждан указанных государств, их средств, интересов, иностранных учреждений и граждан, проживающих на их территории, которое

преследуется в соответствии с внутренним законодательством этих государств»⁷⁶.

Важно отметить, и это является особенностью мусульманских стран и одной из причин вариативности определения феномена терроризм, что названная конвенция ОИС

⁷⁶ Ibid.

не рассматривает борьбу народов, «включая вооружённую борьбу против иностранной оккупации, агрессии, колониализма и гегемонии, направленная на освобождение и самоопределение в соответствии с принципами международного права»⁷⁷, как террористическое преступление. Во многом это объясняется нерешённой палестино-израильской проблемой: акты насилия палестинцев в отношении Израиля в основном рассматриваются как освободительные или антиоккупационные действия, тогда как еврейское государство и многие западные страны классифицируют эти акты как терроризм.

Вторая часть Конвенции (статьи 3–21) включает вопросы безопасности и судебные вопросы, третья посвящена описанию основополагающих принципов сотрудничества исламских государств в борьбе с терроризмом (статьи 21–28) – порядок экстрадиции преступников, порядок передачи права судебного преследования и меры по защите свидетелей и экспертов. Статьи 29–33 охватывают вопросы порядка передачи права судебного преследования, а статьи 34–38 закрепляют меры по защите свидетелей и экспертов. Заключительная часть, включающая статьи 39 по 42, определяет процессы ратификации и присоединения государств к названной Конвенции, а также порядок выхода из нее.

Как мы видим, *Конвенция ОИС по борьбе с международным терроризмом 1999 года* является объемным международно-признанным документом, детально освещающим вопросы терроризма. Наряду с 12 конвенциями ООН, она может стать международной нормативно-институциональной основой борьбы с современным терроризмом.

ОИС всегда решительно осуждает террористические акты против мирного населения. Бывший генсек Организации Ияд бин Амин Мадани реагировал на все террористические акты, например, он выступал с резким осуждением терактов в Париже в 2016, ранее он осуждал подобные злодеяния в Нигерии (январь 2015), Джибути (июнь 2014) и в Тунисе (июль 2014 года)⁷⁸. Сме-

нивший его на этом посту Юсеф Бен Ахмед аль-Усаймин тоже решительно осудил теракты в Стамбуле, Багдаде, Берлине и других местах, ответственность за совершение которых взяли на себя боевики ИГИЛ.

Государства-члены ОИС сегодня испытывают на себе значительную угрозу терроризма, а на территории некоторых из них наблюдается беспрецедентная активность террористических групп, которая угрожает не только их безопасности, но и существованию государственности. Поэтому многие из них являются активными игроками в борьбе с терроризмом. Учитывая чрезвычайную активность террористических групп киберпространстве и распространение их экстремистской идеологии, в рамках ОИС создан Центр по диалогу, миру и согласию (*Center for Dialogue, Peace and Understanding*). Центр был создан в ответ на растущее желание стран-членов ОИС и более широкого международного сообщества для решения проблем, связанных с феноменом насильственного экстремизма и терроризма через Интернет и социальные сети, для делегитимации и деконструирования экстремистских нарративов и продвижения позитивных альтернатив⁷⁹.

Однако, несмотря на осознание угрозы терроризма и необходимости борьбы с ним, проблема единства взглядов и позиций в ОИС стоит довольно остро⁸⁰. Из-за геополитических амбиций и даже конфессиональных особенности государств-членов Организация пока не может считаться эффективным коллективным центром влияния и принятия важных международных решений. Например, инициативы и попытки

циальный сайт ОИК. Mode of access: http://www.oic-oci.org/oicv2/topic/?t_id=10642&t_ref=4194&lan=en

⁷⁹ Официальный сайт Центра: <http://www.oic-cdpu.org/en/home/>

⁸⁰ Косач Г. Организация исламского сотрудничества: приоритеты и политический курс. 15.01.2015 / Сайт РСМД. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5079#top-content [Kosach, G. Organizatsiia islamskogo sotrudnichestva: priority i politicheskii kurs (OIS: Priorities and Policy). 15.01.2015 / RSMD. Mode of access: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5079#top-content]

⁷⁷ Ibid.

⁷⁸ OIC Secretary General Strongly Condemns the terrorist attacks in Paris. Источники: офи-

Ирана использовать форматы ОИС в борьбе с международным терроризмом не всегда находят поддержки. Во время 13-го саммита ОИС в Турции в апреле 2016 года иранский президент представил мусульманскому миру план единства и серьезной борьбы против терроризма⁸¹. Он не был воспринят всерьез, а Иран даже подвергся критике за вмешательство в дела соседних стран – фактически за борьбу с террористами в Сирии и Ираке⁸².

* * *

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящей статье с точки зрения теории нового институционализма была рассмотрена проблема борьбы с международным терроризмом в контексте ислама как института неформального типа и деятельности Организации Исламского Сотрудничества как института формального характера, базирующегося на неформальных исламских процедурах.

Ислам в соответствии с принципом неотъемлемости достоинства и жизни человека, определяя виды насилия (мухарибе, фатак, игътияль, гадар, багй и ирхаб) против жизни и достоинства людей, строжайшим образом запрещает любые акты насилия. Исламское право наряду с другими правовыми системами одобряет насилие только против преступников, в случае самообороны и защиты своего отечества. Использование террористами ложных толкований исламских учений для достижения политических и других целей, распространенное сегодня, с исламским шариатом ничего общего не имеет. Согласно священной книге мусульман – Корану, защита всех людей от насилия является обязательной. Любое действие против жизни и достоинства человека является тягчайшим грехом, за который придется ответить в обоих мирах.

⁸¹ Иран представил мусульманскому миру план единства и серьезной борьбы против терроризма. Режим доступа: <http://www3.irna.ir/ru/News/3064953/>

⁸² Final Communique of the 13th Islamic Summit Conference (Unity and Solidarity for Justice and Peace). Istanbul, Republic of Turkey, 14-15 April 2016. Mode of access: http://www.oic-oci.org/oicv3/upload/conferences/is/13/en/13_is_final_com_en.pdf

Так называемый *зеленый терроризм*, который ассоциируется некоторыми державами со всем мусульманским миром и мусульманами – это один из видов терроризма, идеология которого базируется на искаженном представлении об исламе, на конфессиональных особенностях данной религии. На практике же *исламский терроризм* или *зеленый терроризм* – это смесь идеологий, разных стереотипов в отношении мусульман, часто поддерживаемых ведущими акторами на международной арене, говорит, как о целесообразности признания существования такого феномена, так и об его отрицании.

Организация Исламского Сотрудничества, являясь крупнейшей и наиболее влиятельной официальной правительственной международной организацией мусульманских стран, старается вести активную борьбу с любым видом насилия, в том числе с международным терроризмом. ОИС принятием собственной Конвенции по борьбе с международным терроризмом в 1999 году определила феномен терроризма и рамки борьбы с этим крайне опасным явлением нашего столетия, демонстрируя приверженность принципам ООН в этой сфере и поддержку принятым в ее рамках конвенций по борьбе с международным терроризмом. Организация также определила формы сотрудничества стран-участниц в сфере права и безопасности применительно к борьбе с международным терроризмом в широком смысле этого слова. Хотя различные инициативы ОИС на антитеррористическом поприще можно считать позитивным фактором, тем не менее, ее внутренние противоречия, связанные с геополитикой, борьбой за региональное лидерство, а также с этноконфессиональной спецификой некоторых членов Организации препятствуют эффективности реализации принятых в ее рамках решений.

Литература:

- Антонян И.И. Преступления международного характера. – М., 1998.
Жаринов К.В. Терроризм и террористы: истор. Справочник, Москва: Харвест, 1999.
Иванищев В.О. Применение неинституционального подхода к изучению проблемы экстремизма // Молодой ученый. – 2015. – №10. – С. 1018–1021.

Mohammadi Rjeishahri M, Mizan al-hemat' (Arab).
Kum, Dar al'-Hadis, 9, 2005. [نازىم، ىرەش ىر ىدمحم، دىمحم].
[45008ق، 9ج، 1377، تىدىلاراد: دىق، دىمحرلا]

Parry, Albert. Terrorism: From Robespierre to Arafat. New York: Vanguard Press, 1976.

Peter A. Hall and Rosemary C.R. Taylor. Political Science and Three New Institutionalism / Max-Planck-Institut für Gesellschaftsforschung, Discussion Paper 96/6, June 1996.

Rahmani, M. Роль Ирана в повышении международного авторитета ОИС (на фарси) // Pegahi Hoze, 2011. [يناهج تني عقوم ياقترا رد ناري شقن. 1390. دوعسم، مينامح] 2 : 1390، «هانگپ هيرشن بق»، «يمالسا» بنارفنك

Rashid, Reza M. Tafsir al-Koran (Al-minar) (Arab). Beirut: dar al-marifa, 1993, 7. [اضر ديش ر]، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 1993، «مفر عمل اراد: تنوريب»، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 7 ص 352 ج] [

Sarmast, B. Актеры, оружие и источником новых угроз международной безопасности, (на фарси) // Zhurnal politicheskoy nauki, Tegeran, 2009, No. 8. [ديج ياه موش چرس و امر از فاكشن ج، «نارگزياب»، «مارب»، «تسمرس» مولع يصصخت ممانلصف، «يللالم نيب تنيما تاديدهت» 206 ص 1388، «مشنه مرامش: نارته. يسايس» ج] [

Shejh Tusi M. Al-nahaia fi modzharad al-figih va al-fatavi (Arab). Kum, dar al-Islamija, 1986 [يسوط خيش]، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 1993، «مفر عمل اراد: تنوريب»، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 720 ص 1365، «يمالسا» ميركلا نارقلا هعبطلا

Shoham, Dany. Does ISIS Pose a WMD Threat? / BESA Center Perspectives, 2015. Mode of access: <http://besacenter.org/wp-content/uploads/2015/12/Shoham-Dany-ISIS-as-WMD-threat-PP-322-13-Dec-2015.pdf>

Spencer, Alexander. Questioning the Concept of New Terrorism // Press Conflict & Development, No. 8.

Torejhi, F. Madzhma al'-bahrej (Arab). Tegeran: Mortazavi, 1996, maddat al-gadar. [يخيلارغ، حيرط]، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 1993، «مفر عمل اراد: تنوريب»، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 720 ص 1365، «يمالسا» ميركلا نارقلا هعبطلا

Trotsky, Leon. A Defense of Red Terror" / in Terrorism: the Philosophical Issues. Palgrave & Macmillan, 2004.

References:

Abd-ol-Mahdi, Abd-ol-Gader, Al-erhab-al-Alami (Arab). Beirut: Alarabi-el- Hadisa, 2000. [يدمبل ادبع]، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 1993، «مفر عمل اراد: تنوريب»، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 720 ص 1365، «يمالسا» ميركلا نارقلا هعبطلا

Abu Bakr, Abdullah Ibn-e-MohammAd, Almonsef (Arab). Beirut: Dar-al'- Kibla, 2006, 5. [دمحم نب طلال ادبع]، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 1993، «مفر عمل اراد: تنوريب»، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 720 ص 1365، «يمالسا» ميركلا نارقلا هعبطلا

Alam al'-Hoda M, Tanzih-ol-Anbija. Tegeran: Publikacija vyshe shkoly Shahid Motahri, 2002. [ديسلال]، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 1993، «مفر عمل اراد: تنوريب»، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 720 ص 1365، «يمالسا» ميركلا نارقلا هعبطلا

Al-hosari, A. Al'-sijasat al-dzhazaija (Arab). Beirut: Dar al-dzhahal, 1993. [يئازجل مسالسا، دمحم ريرصلال]، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 1993، «مفر عمل اراد: تنوريب»، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 720 ص 1365، «يمالسا» ميركلا نارقلا هعبطلا

Altipur, H. Omositel'nost' ponjatje terrorizma s tochki figh (Farsi) // zhurnal motaliat-i rahbordi, 2010, No. 50. [قف هانگن زا ميسرورت يموضم تيسين، روپ لئاع نسج]، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 1993، «مفر عمل اراد: تنوريب»، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 720 ص 1365، «يمالسا» ميركلا نارقلا هعبطلا

Al'-Nadzhafi, H. dzhavahir al'-kalam (Arab). Beirut: Dar al'-toras, 1983, t. 21, stAl'-arabi, 1983, 21. [يفجنال]، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 1993، «مفر عمل اراد: تنوريب»، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 720 ص 1365، «يمالسا» ميركلا نارقلا هعبطلا

Al-Zemahshari Dzh. Al-faig al-hadis (Arab). Beirut: Dar al-marifa, 2010, 3. [قئافلا، طلال اراج، يرشخهزل]، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 1993، «مفر عمل اراد: تنوريب»، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 720 ص 1365، «يمالسا» ميركلا نارقلا هعبطلا

Andrew, Sinclair. An Anatomy of Terror: a History of Terrorism. London: Macmillan, 2003.

Antonjan, I.I. Prestuplenija mezhdunarodnogo haraktera (International Crimes). Moscow, 1998.

Appleby, R.S. The Ambivalence of Sacred: Religion, Violence and Recommendation. Lahman MD: Rowman & Little Friend, 2000.

Bergesen, Albert J; Yi, Han. New Directions for Terrorism Research // International Journal of Comparative Sociology, Vol. 46, 2005.

Campbeii, J. Mechanism of Evolutionary Change In Economic Governance. London: Edward Elgar, 1997.

Crenshaw, Martha (ed). Terrorism in Context. Penn St. University Press, 1995.

Douglas, C. North. Institutions, Institutional Change and Economic Performance // Cambridge University Press; October 26, 1990. Pp. 36-46.

Duyvesteyn, Isabelle. How New Is The New Terrorism? // Studies in Conflict & Terrorism, Vol.27, March 2007, pp.439-440.

Dzhalali, M. Terrorizm s tochki zrenija mezhdunarodnogo prava, s akcentom na 11 sentjabre, Iran (Farsi). zhurnal: namie mofid, 2005, No. 52. [اب للالم نيب قووق هانگدي زا ميسرورت، دوعسم، يلالج] 1384 52 ش، «ديف ممان، ربماتسپس 11 هتداح رب ديكات» 54-53 صص

Evans, P.B.; Rueschemeyer, D.; Skocpol, T. (eds.) Bringing the State Back in. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.

Gaucher, Ronald. The Terrorists: From Tsarist Russia to the O.A.S. Paula Spurlin. Trans, London: Secher & Warbury, 1968.

Gunar Sjoblom. Some Critical Remarks on March and Olsen's Rediscovering Institutions // Journal of Theoretical Politics, No. 5(3), 1993, pp. 397-407.

Helli, H. Tazkirat al-fogaha (Arab). Kum: Institut al al'bita, 1993, 1.

Hoppman, Bruce. Inside Terrorism. New York: Columbia University Press, 1999.

Hor Ameli, M. Vasail al- shija (Arab). Kum, Al al'-bejt, 1993, 28. [يئاسو ليصفت، نسج نب دمحم، يلالع ر]، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 1993، «مفر عمل اراد: تنوريب»، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 720 ص 1365، «يمالسا» ميركلا نارقلا هعبطلا

Ibn Battal Abul'-Hasan Ali ibn Halaf ibn Abd al'-Malik, sharha hadis Al'-Buhari, (Arab). Al'-Rijaz, publikacija al-roshd, 2003, 6. [دبع نب فلخ نب يلعل نسجل و بالاط نبال]، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 1993، «مفر عمل اراد: تنوريب»، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 720 ص 1365، «يمالسا» ميركلا نارقلا هعبطلا

Ibn Hadzhar al-asgalani, Fath al-Bari fi sharh sahih al-bohari (Arab). Beirut: dar al-marifa, 2010, 1. [رجح نبال]، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 1993، «مفر عمل اراد: تنوريب»، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 720 ص 1365، «يمالسا» ميركلا نارقلا هعبطلا

Ibn Manzur, Lisan al-Arab (Arab). Kum: Adab al-hoza, 1993, 10. [هزوجل اباد، تنوريب، برعل ناسل، روظنم (نبال)]، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 1993، «مفر عمل اراد: تنوريب»، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 720 ص 1365، «يمالسا» ميركلا نارقلا هعبطلا

Ibn-Al'-Asir, al'-nihaja fi garib al-hadis, Kum, adab al-hoza, 1984, 2. [و ثيدجل ابيرغ يف هانال، برشا نبال]، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 1993، «مفر عمل اراد: تنوريب»، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 720 ص 1365، «يمالسا» ميركلا نارقلا هعبطلا

Imam Homejni R. Tahrir al'-vasila (Arab). Publikacija urudzh, 2000. [رشن: نارمت مل يسول ريرجت، ينيمخ مام]، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 1993، «مفر عمل اراد: تنوريب»، «رانال» ميركلا نارقلا هعبطلا، 720 ص 1365، «يمالسا» ميركلا نارقلا هعبطلا

Ivanishhev, V.O. Primenenie neoinstitucional'nogo podhoda k izucheniju problemy jekstremizma (New Institutionalism and The Study of Extremism) // Molodoj uchenyj, 2015, No.10, pp. 1018-1021.

Kolejini, M. Al-kafi (Arab). Tegeran, dar-al' kotob al-islamiye, 1985, 7. [نارمت یفاکلا، ینیلک بوق ی نبدمج، 1985، 7، ص 261] «ایمالسال ابتکل اراد»

Lane, Jan-Erik; Ersson, Svante. The New, Politics: Performance and Outcomes. London; New York: Routledge, 2000.

Lebedeva, M.M. Mirovaja politika: uchebnik dlja vuzov (World Politics). Moscow: Aspekt Press, 2006. Pp. 197-202.

Lebedeva, M.M. Sistema politicheskoj organizacii mira: Ideal'nyj shtorm» (World Political System: Ideal Storm) // *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2016, No. 2 (47), pp. 125-133.

Lebedeva, M.M. Tri jelementy bor'by s terrorizmom (Three Elements of War on Terror) / Portal MGIMO. Mode of access: <http://mgimo.ru/about/news/experts/tri-elementa-borby-s-terrorizmom/>

Luiis, maluf. Al'-mondzhid fi Al'-ogat (Arab). Beirut: Al'-kasulikija, 2010. [عبطمل، غلل یف دجنل، فلول عم س یول. (بهر مژاو تحت 282 ص، 2010، توریب - ةیکیلوئاکلا]

Männik, Erik. Terrorism: Its Past, Present and Future Prospects / In: Saumets, Andres; Kilp, Alar (Ed.). Religion and Politics in Multicultural Europe. Perspectives and Challenges Tartu: 2009, Tartu University Press, pp. 151-171.

March, J.G.; Olsen, J.P. The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life // *American Political Science Review*, 1984, Vol. 78, pp. 734-749.

March, James G.; Olsen, Johan P. Rediscovering Institutions. The Organizational Basis of Politics // *Journal of Public Policy*, Vol. 10, Iss. 3, pp 349-351.

Modema, G.; Steren, Mercuo, Nicholas. History Institutional law Economics, Encyclopedia. Law & Economics, pp. 418-453.

Mohageg Damad Sejed Mustafa. Gumanitarnoe pravo i islamskaja koncepcija (Farsi) // *Zhurnal pravovyh issledovanij*, 1996, No.18. [قوق نیودت، داماد ققح یفطصم دیس] «مادلصف، ناریا، نآ یمالسا موفقم و یلللملانیب نئاتسودرشب» [190 ص، 1375/ نئاتسبات 18 ش یقوق تاقیقحت]

Mohammadi Rjejshahri M, Mizan al-hemat' (Arab). Kum, Dar al'-Hadis, 9, 2005. [مزامی، یرفش یر یدمجم، دمجم، 1377، ثیدجل اراد، مق، ممکحل]

Muflihanova, D.R. Osobennosti Organizacii islamskogo sotrudnichestva kak mezhpriatel'svennoj mezhdunarodnoj organizacii. Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva, 2012, No. 4[77]. Mode of access: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-islamskogo-sotrudnichestva-kak-mezhpriatel'svennoj-mezhdunarodnoj-organizatsii>

Parry, Albert. Terrorism: From Robespierre to Arafat. New York: Vanguard Press, 1976.

Hall, Peter A.; Rosemary C.R. Taylor. Political Science and Three New Institutionalism / Max-Planck-Institut für Gesellschaftsforschung, Discussion Paper 96/6, June 1996.

Rahmani, M. Роль Ирана в повышении международного авторитета ОИС (на фарси) // *Pegahi Hoze*, 2011. [پناهج تی عقوم یاقترا رد ناریا شقن. 1390، دوعم، ینامحر] «اگب هیرشن مق، ایمالس س نارفنک» [1390: 2]

Rashid, Reza M. Tafsir al-Koran (Al-minar) (Arab). Beirut: dar al-marifa, 1993, 7. [رئسفت، دمجم، اضردیشر] «مرکلا نأرقلا» [352 ص 7 ج، مئاشلا]

Sarmast, B. Актеры, оружие и источником новых угроз международной безопасности, (на фарси) // *Zhurnal politicheskoy nauki*, Tegeran, 2009, No. 8. [دیدج یاه ممشچرس و اهرازفا گنج، نارگیزاب، مارمب، تسمرس] «مولع یصصخت مادلصف، یلللملانیب تی نئا دی دمت» [206 ص، 1388 مئشه رامش: نارمت. یسایس]

Shejh Tusi M. Al-nahaia fi modzharad al-figih va al-fatavi (Arab). Kum, dar al-Islamija, 1986 [دمجم، یسوط خیش] «نئسح نب ببتکل اراد، مق، یواتفل او دقفل درجم یف هئاهل، نئسح نب» [720 ص، 1365، ایمالسال]

Shoham, Dany. Does ISIS Pose a WMD Threat? / BESA Center Perspectives, 2015. Mode of access: <http://besacenter.org/wp-content/uploads/2015/12/Shoham-Dany-ISIS-as-WMD-threat-PP-322-13-Dec-2015.pdf>

Spencer, Alexander. Questioning the Concept of New Terrorism // *Press Conflict & Development*, No. 8.

Torejhi, F. Madzhma al'-bahrejn (Arab). Tegeran: Mortazavi, 1996, maddat al-gadar. [نیدلارخف، یحیوط] «ماددات ال-گادر» [1375/1996 یوضترم: نارمت، نیری نل غلطم و نیرجبلل عمجم (ردغ هدام)]

Trotsky, Leon. A Defense of Red Terror" / in Terrorism: the Philosophical Issues. Palgrave & Macmillan, 2004.

Zharinov, K.V. Terrorizim i teroristy: istor. Spravochnik, Moskva: Harvest, 1999.

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-4-42-59>

ISLAMIC INSTITUTIONS APPROACH TOWARD COMBATING INTERNATIONAL TERRORISM

Hasan Jabbari Nasir

*Iranian Socio-Cultural Research Center, Islamic Republic of Iran;
MGIMO University, Moscow, Russia*

Article history: <i>Received:</i> 7 February 2017 <i>Accepted:</i> 1 November 2017	Abstract: According to the neoinstitutionalism theory, institutions are divided into two groups: formal and informal. Formal institutions are the enshrined legal provisions, laws by which government are guided and institutionalized norms. Informal institutions include rules of conduct, system of values, ideology and traditions which are the defining factor of social behavior of a person. The article deals with the problem of fighting against international terrorism in the context of Islam as an informal institution and activity of the Organization of Islamic Cooperation (OIC) as formal an institution. In Islam terrorism in all its forms is rejected. In Islamic tradition acts of violence are classified under different names – a muhariba, fatah, ighiyah, ghadar, baghiy and irhab and are absolutely rejected. The present terrorist activities which terrorists carry out by justifying them with distorted provisions and interpretations of Islamic doctrines has nothing to do with laws of Sharia. Terrorism as goal pursuing method also rejected by the Organization of Islamic cooperation – the largest formal Islamic institution. The official position of the OIC member-states on this matter is enshrined in conventions, resolutions and different declarations, and also in the constant stance of the secretary general of the Organization that demonstrates the serious concern and commitment of this institute to fight against international terrorism.
About the author: Member of Iranian Socio-Cultural Research Center, Iran; Postgraduate Student, MGIMO University, Russia e-mail: hjabbarinasir@gmail.com	
Key words: new institutionalism; formal and informal institutions; Organization of Islamic cooperation; Islamic law and political thought; terrorism in Islam; international terrorism	

Для цитирования: Джаббари Насир Х. Отношение исламских институтов к борьбе с международным терроризмом // *Сравнительная политика*. – 2017. – № 4. – С. 42-59.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-4-42-59

For citation: Jabbari Nasir, H. Otnoshenie islamskikh institutov k bor'be s mezhdunarodnym terrorizmom (Islamic Institutions Approach toward Combating International Terrorism) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No. 4, pp. 42-59.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-4-42-59